

«Ты держишь в памяти всякую ненужную херню?»

Хидан растянулся на диване в квартире Итачи, голова свисает с края подушки, ноги упёрлись в спинку дивана. Итачи прекратил мыть посуду, повернувшись к другу. Тот поднял одну руку вверх, растопырив пальцы, как будто тянулся к чему-то невидимому прямо над ним.

«Бывает. А что?»

Хидан бессильно уронил руку, чуть не ударившись ею о кофейный столик, - «Иногда это меня бесит. Вся эта ненужная хрень всплывает в моей голове, когда я пытаюсь найти то, что, блядь, хочу. Как сломанный шкаф для документов, в котором полный бардак».

Итачи снова сделал паузу, подозрительно поднимая бровь. Хидан вёл себя странно с прошлых выходных, ужасно нормально и спокойно. Учиха пару раз ловил его улыбающимся без особой причины, иногда он даже смеялся, и самым удивительным было то, что он ни разу не подколот Итачи о нём и Кисаме, с тех пор как вернулся домой в воскресенье утром.

Теперь он вообще опустил посуду в раковину и замер, чтобы обдумать это. Хидан не жаловался на своего босса, а сегодня утром неожиданно позвонил Итачи с работы, чтобы попросить его принести ему какую-нибудь футболку. Он не говорил ни о работе, ни о каких-то сложностях в отношениях. И именно это отсутствие жалоб заставило его предположить, что между ними всё шло хорошо, и он мягко улыбнулся самому себе, возвращаясь к попыткам оттереть от тарелок прилипший жареный сыр.

«Какие ненужные воспоминания ты помнишь?», - наконец спросил Итачи, хотя его заглушил громкий и слегка взволнованный голос Хидана, когда альбинос заговорил одновременно с ним.

«А ты не думаешь, что можно слишком много жить настоящим?», - Хидан снова поднял руку вверх, на этот раз ладонью к лицу, слегка сжимая пальцы. Он либо не слышал вопрос Итачи, либо предпочёл проигнорировать его.

Учиха медленно моргнул, сдерживая нервный вздох. Его друг сегодня очень задумчивый, но всё такой же рассеянный. У Хидана всегда было своего рода туннельное зрение, только одна мысль могла занимать его голову за раз, но, честно говоря, Итачи никогда не видел его в таком состоянии. Что бы это ни было, это сильно занимало его разум и, видимо, было очень важно.

«Конечно. Так же как и слишком волноваться за прошлое или о планах на будущее», - ответил он.

«Может в этом моя проблема ... Может, поэтому моя память такая дурацкая ... Я слишком увлечён тем, что происходит в настоящий момент, я не могу обращать внимание на что-то ещё. Или, может, наоборот, я всегда сосредотачиваюсь на том, что произойдёт дальше, жду этого или боюсь, и не вижу того, что происходит сейчас. В этом весь смысл ... Что это, настоящее или будущее?»

«Это зависит от того, как ты это воспринимаешь, Хидан», - Итачи ответил спокойно, но его мозг шипел и искрился, пока он пытался соединить эти загадочные кусочки какой-то головоломки.

«Да? Это всегда о восприятии. Но это не делает мою чёртову память лучше ... Я пытаюсь вспомнить ... Э-эм ... что я делал на прошлых выходных. Удивительно, но я помню только, что лазанья была вкусная, и что она напоминает мне о моём первом дне в средней школе здесь в городе. Помнишь?»

«Конечно помню, ты встал на стол, объявил еду несъедобной и устроил революцию».

«Меня отстранили на два дня, а когда вернулся, те три дебила накупились на меня и устроили головомойку...»

«И ты пришёл на урок весь мокрый. Миссис Блем пыталась отвести тебя к директору, чтобы ты позвонил родителям, а ты громко заявил, что у тебя нет родителей. Что ж, да, это было шумно ... Трудно забыть твой первый день»

«Видишь, об этом я и говорю ...», - грустно сказал Хидан, наконец, поднимаясь и садясь, - «Почему я могу вспомнить что-то, что случилось миллион лет назад, хотя после этого было столько бухла и наркоты, что мне могло бы вообще память вышибить, но я с трудом помню, что случилось пять дней назад?»

Итачи, наконец, поставил посуду, любопытство начало его мучить. Он вытер руки полотенцем и быстро проскользнул в гостиную, всё ещё пытаясь казаться спокойным, - «Что ты так усиленно пытаешься вспомнить, Хидан?»

«Ничего», - тот ответил слишком быстро.

Итачи с подозрением посмотрел на него, - «Ты же говорил, что ничего интересного не произошло на тех выходных. Что ты пошёл в парк, играл на гитаре, начался дождь и ты пошёл домой».

«Ну да. Так и было».

Итачи вздохнул и скрестил руки, - «Хидан, не знаю, в курсе ли ты, но ты самый плохой лжец из всех, кого я встречал».

Хидан внезапно вскочил с дивана, - «Да пошёл ты! Я гениальный лжец! Ты до сих пор не понял, почему твой дорогой шампунь так быстро закончился».

«Во-первых, я знал, что ты его как гель для душа использовал, мы вдвоём здесь живём, больше никому. У меня просто не было ни сил, ни желания тебе говорить об этом. Во-вторых, ты сам

мне это только что сказал».

«Ну ... ты ... А как насчёт твоего чертовски красивого халата, который необъяснимо окрасился в красный?!»

«Опять же, я знал, что это был ты. Я ничего не сказал, потому что я был благодарен, что ты решил постирать мои шмотки», - ответил Итачи, сжимая переносицу и глубоко вздыхая, - «Что именно ты делал в эти выходные? Ты странно себя ведёшь, постоянно витаешь в облаках. Я не собираюсь тебя ругать, что бы ты ни сделал, только если ты не разнёс что-нибудь...»

Хидан закатил глаза и резко застонал, отворачиваясь, - «Я не всегда попадаю в беду, мамуль. Ничего не случилось. Ничего, что не имело бы к тебе отношение. Я не собираюсь рассказывать тебе, так что отвали».

Так что-то всё же произошло. Итачи снова поднял брови, мысленно собирая кусочки головоломки. Хидан был смущён. Что-то смущающее случилось с ним в прошлые выходные ... Что-то, чем он не хотел делиться даже с Итачи.

Воспоминание о Какузу в кофейне внезапно нахлынуло на него, заставив на мгновение растерянно моргнуть. «Ты держишь в памяти всякую ненужную херню?» - сейчас как раз он вспомнил что-то ненужное, хотя сейчас ему показалось, что это очень даже важно. Это было тоже довольно странно, и как раз в прошлые выходные. В то время ему казалось удивительным, что доктор Хоку появился в новой кофейне в городе, особенно сразу после того, как кто-то имел наглость выплеснуть свой обжигающе горячий кофе на Кисаме.

Всю неделю после вечеринки Хидан одержимо слушал старую музыку восьмидесятых, утверждая, что он пытается "расшифровать этого упрямого мудака". Затем Какузу упомянул, что Хидан "вдруг решил, что теперь он может делать что-то, чего раньше не мог". Тогда они продолжили разговор, который сосредоточился вокруг Хидана, а в конце доктор фактически спросил, что его сотрудник делает по выходным, ни с того ни с сего.

«Я лучше признаюсь в каждой глупой маленькой шалости и извинюсь за каждое грубое слово, которое я когда-либо говорил тебе, чем расскажу. Так что выкинь это из своей грёбаной головы, потому что я не собираюсь тебе ничего говорить, Тачи», - ответил Хидан, когда Итачи моргнул, вернувшись к реальности, и улыбнулся.

«Что-то случилось с доктором Хоку, да?», - сказал он, улыбаясь ещё сильнее, когда Хидан застыл, как олень в фарах, и выдавил слабое «Н-нет!». Конечно, что-то случилось. Зачем ему улыбаться или смеяться без причины? Учиха удивлялся самому себе, как он не догадался сразу, это ведь так очевидно.

«Я тебе рассказывал, что столкнулся с ним в кафе в субботу? Мы говорили о тебе, он даже спросил, чем ты занят, но я никогда бы не подумал, что что-то из этого выйдет, вы оба чертовски упрямы».

«Ничего не случилось, Учиха! Отвали!», - крикнул Хидан, проносясь мимо него и пытаясь закрыться в комнате. Итачи усмехнулся и последовал за ним, хватая того руками за плечи. Что-то случилось, что-то невероятно важное, и он должен был выяснить, что это было. По сути, он ничего не делал после вечеринки, просто надеясь, что теперь-то всё должно идти своим чередом. Но что-то случилось в ту субботу, и Итачи не был глупым человеком, он предполагал многое, но хотел знать наверняка.

Кроме того, пришло время раз и навсегда покончить с безжалостными насмешками над сексуальной жизнью Итачи.

«Отстань от меня, блядь!», - крикнул Хидан, тщетно пытаясь сбросить с себя своего друга.

«Скажи мне, что случилось!»

«Ничего не случилось!»

«Если ничего не случилось, то почему ты так бесишься, что не можешь это вспомнить?»

«Когда я говорю, что ничего не случилось, я не имею в виду “ничего не случилось”, ты, блядь, идиот. Я имею в виду, что я не собираюсь говорить тебе, чёрт тебя дер!».

«Что ты и доктор Хоку делали!?»

«Почему, чёрт, ты такой, сука, любопытный?!»

«Потому что ты мне не рассказываешь!».

«Боже ты мой!», - закричал он, наконец вырываясь из цепких лап Итачи, и бросая его на матрас, - «Мы пошли выпить кофе! Ради всего святого, иди займись своими делами!»

«Ты снова врёшь», - Итачи сказал, карабкаясь, чтобы сесть в более достойную позицию, и разглаживая одежду, всё ещё пытаясь не смеяться.

«Как, чёрт возьми, ты это понимаешь?»

«Ты меня не слышал? Я столкнулся с ним в новой кофейне в городе. Он пожаловался на цены и сказал, что кофе просто говнище, и даже я, особо его не зная, уверен, что он ни за что не пошёл бы туда снова»

Хидан закатил глаза, - «Ты всё ещё нелепо ругаешься. Мы поехали к нему ...»

Итачи широко раскрыл глаза. Его подозрения казались всё более и более правдивыми, - «Он пригласил тебя в свой дом ...?»»

Хидан усиленно держал безэмоциональное выражение лица, - «Ничего не случилось. Убирайся из моей комнаты».

«Я не понимаю, почему ты продолжаешь врать, хотя мы с тобой оба понимаем, что я знаю, что ты делал в прошлые выходные».

«Ну раз уж ты знаешь, прекращай меня допрашивать!»

«Нет, пока ты не подтвердишь мои догадки. И ты знаешь, что я хочу подробностей».

«Я НЕ РАССКАЖУ ТЕБЕ ПОДРОБНОСТИ, ЧЁРТОВ ИЗВРАЩЕНЕЦ!»

«Боже мой Хид, ты ПРАВДА с ним переспал!»

«НЕЕТ!»

«Боже мой, это ... невероятно, Хид»

«Если ты собираешься нести свою гейскую ахинею, клянусь, я уйду сейчас же».

«Ты его напоил?»

«Что? Нет! Я не какой-то хищный грёбанный насильник, дурацкий ты болван!»

«Что!? Мне пришлось вас обоих напоить, чтобы вы просто начали, наконец, целоваться, а ты говоришь, что вы переспали, будучи трезвыми!?»

Хидан схватился за голову. Минуту он молчал, только зарычал на себя, роняя руки, его волосы растрепались в стороны так, что Итачи не смог сдержать смех, - «Я ... Не могу вспомнить. Я помню, что что-то случилось ... бля. Я не знаю ...»

---

«Как называют тех, кто любит антиквариат?»

Какузу заколебался, обернувшись, с новой кружкой горячего кофе в руке. Он ненадолго забыл, что Хидан был всё ещё здесь, чёрт, он так устал. Его тело казалось ... смехотворно лёгким и свежим, будто какой-то токсин, отравлявший его, наконец исчез. Чёрт бы побрал все это. Почему он до сих пор здесь?

«Антиквар, старьёвщик? Ха, я старьёвщик!»

Он шёл с кухни в гостиную, пока Хидан валялся на диване, его голова свисала с края подушки, он болтал в воздухе ногами, руки лежали на груди, глаза закрыты. И мягко улыбался.

«Ты намекаешь, что я любитель нового?», - ответил он, подходя к дивану и делая вид, что смотрит погодный канал. Он не мог заставить себя посмотреть на обмякшее тело, которое выглядело так, будто его просто бросили на диван. Или, может, он боялся, что не сможет отвести взгляд.

«Я удивлён, что ты понял аналогию, вредина».

Какузу только вздохнул в ответ. Это всё похоже на правду, Хидан был ... буквально вдвое моложе. Боже, что он делал? Что он уже сделал? Это действительно только что произошло? Это действительно происходило сейчас? И что дальше? Как теперь быть, особенно на работе? Как держать это в секрете? Какузу не любил врать, вероятно, он будет постоянно чувствовать стресс и паранойю. Как будто цепляешься за край здания, чтобы не упасть, и если хоть на секунду отвлечёшься, упадёшь, и всё будет кончено ...

«На самом деле это восхитительно. Я всегда пытался себя убедить, что твой возраст делает тебя отвратительным ... Типа “фу, блин, он так стар”. Но сейчас ... сейчас это так сексуально, я чувствую себя ценителем. Это делает меня элегантным? Я хотя бы элегантный старьёвщик?»

Какузу, наконец, не удержался и недоверчиво на него посмотрел. Что, чёрт возьми, он нёс? Это должен быть какой-то комплимент? Или у него окончательно разжижился мозг и он не может держать свои мысли у себя в голове? «В тебе нет ничего элегантного, Хидан».

«Чёрт. В чём приколы быть шлюхой, если ты не элегантный?»

«О чём, чёрт возьми, ты говоришь, идиот?»

Хидан внезапно взмахнул рукой, каким-то образом сумев повернуть своё тело, как проклятый ловкий кот, и поставить ноги на пол. Он склонился над коленями и закрыл лицо руками, - «Бляяяаа, я не знаааю...», - он громко застонал, вздохнул, и пробормотал намного тише, - «Глупый мозг, глупость...»

Какузу уставился на него, ощущая дурное предчувствие, и думая, нужно ли что-то сделать. И если сделать, то что? Шлюха? Откуда он это взял?, - «Если ты собираешься сказать, что ты

тайно работаешь мужиком-проституткой, я тебя предупреждаю, я имею право убить тебя в своём доме. Главное, сделать вид, что ты сюда ворвался без разрешения».

Хидан поднял голову, злобно уставившись на него, - «Ты меня шлюхой назвал?»

Какузу моргнул. Какого чёрта здесь происходит?

Злость на лице Хидана сменилась улыбкой, и он усмехнулся, - «Я просто шучу ... Не слушай меня ещё... часок, ладно? В моих словах не будет ни грамма смысла».

«Почему?»

«Э-э, я думаю, что у меня какое-то странное обострение психического расстройства или что-то в этом роде. Я не могу думать нормально, и я сопротивляюсь желанию кричать и ломать вещи, смотри», - Хидан протянул руки, которые невероятно сильно дрожали. Какузу тяжело вздохнул. Прекрасно, только этого не хватало.

Что, чёрт возьми, ему теперь делать? В прошлый раз, в самый первый день пребывания Хидана в клинике, он просто выслушал это всё. Но сейчас было по-другому, он не кричал, не ругался и не убегал. Он просто сидел, дышал ровно, делая глубокие вдохи и выдохи, уставившись в стол и заламывая руки. Он не мог просто сидеть и смотреть на это, может, нужно что-то сказать? Разозлить его? Сделать-то, что его взбесит, чтобы эмоции вырвались на свободу...

«Если ты сломаешь мои вещи, я сломаю твои пальцы».

«Да ладно, как неожиданно, эгоистичная жопа».

Он заставил себя разжать челюсти, чтобы сделать ещё один глоток кофе. Поставил чашку на стол и закатил глаза, вставая и подходя к Хидану. Сел рядом. Что бы сделал этот Учиха в такой ситуации? Что ж... это было очевидно. Он вечно нянчился с ним, как с детёнышем. Какузу этого делать не будет, но что-то же нужно сделать. Потому что Хидан не любил оставаться один, и хотя доктор всё ещё был с ним в комнате, он не мог просто оставить его одного... Если это вообще имело смысл... Господи, до чего же его довели?!

«О чём ты пытаешься думать?», - со вздохом спросил Какузу.

«Я не знаю», - немедленно ответил Хидан.

«Как ты можешь не знать, о чём ты думаешь?»

«Я не знаю! В этом весь смысл этой чёртовой мозгоебли. Я не могу контролировать свои мысли!»

«Ты вообще пытаешься!?»

«Конечно, я, блядь, пытаюсь, зараза! Боже, просто заткнись, ты делаешь всё хуже!»

«Следи за словами, пацан, я только пытаюсь помочь».

«Ну это не помогает. И, чёрт возьми, не называй меня “пацан”».

«Я тебя выгоню, если ты продолжишь себя вести, как невыносимый идиот».

«ОТЛИЧНО! Чёрт! О чём, блядь, я вообще думал!? Я ненавижу тебя! Конечно, я же знал, что это так не работает!», - Хидан вскочил на ноги, голос повысился, когда он начал эмоционально размахивать руками.

Гнев нахлынул на Какузу, и он тоже поднялся. Ты меня ненавидишь? Ты наглый маленький говнюк. Как он мог так говорить, при этом, фактически, навязываясь ему. Не смей оборачивать это против меня, Хидан Сан. Ты тот, кто всё это начал. Ты меня ненавидишь? Ты не имеешь права ненавидеть меня, это всё твоя вина, глупый сломанный идиот. Веди себя как грёбанный взрослый и возможно это сработает -

Он прервал эту мысль, собираясь уже её высказать, но прикусил язык.

Чуть раньше Хидан бросился в ванную вслед за ним, когда тот встал и ушёл из комнаты, не сказав ни слова. Какузу видел лёгкую панику на его лице, когда он промчался мимо ванной, а затем вернулся назад. Не колеблясь, он обхватил его руками, прижимаясь к нему, сжимая со всей силы, уткнувшись лицом в его спину, - “Что ты делаешь?” - Спросил Какузу. - “Не знаю” - Ответил Хидан.

Вот чего он боялся, вот что вызывало этот припадок. Он думал о том же, о чём и Какузу, но в другом контексте. Вместо “что теперь будет?”, Хидан думал, что это конец пути. Дело было сделано, больше ничего не осталось. Только расставание. Поэтому он назвал себя шлюхой. Хидан подумал, что доктор собирается бросить его и забыть обо всём...

Внезапно он почувствовал это странное ощущение в груди, внезапную боль ... что это? Это раскаяние? Вина?

Ну, если честно, именно это он и собирался сделать. Просто забыть, покончить с этим и с этой шарадой. Оставить эту ситуацию позади. Это всё, чего он хотел. Он сделал это, они оба сделали это, и всё же ощущения и путаница в мыслях никуда не исчезли. Проблема никуда не делась. Но в этом-то и была разница между ними, Хидан не хотел, чтобы она исчезла. У Хидана больше не было ничего, что могло бы его поддержать. У Какузу не было ничего, кроме стабильности.

Мимолетная мысль о том, что эти отношения были чем-то паразитическим, промелькнула в его

голове, прежде чем он внезапно осознал, что Хидан стоит прямо перед ним, уткнувшись губами ему в ключицы. Он наклонил голову, чтобы посмотреть на него, Хидан был абсолютно неподвижен, слегка прислонившись к нему.

«Я сделал это снова ...», - пробормотал он, - «Мне нужна реабилитация. Я не могу избавиться от этой зависимости. Чёртовы саморазрушительные тенденции. Так бы сказал Тачи ...»

Он смотрел на него сверху вниз в замешательстве.

«Я постоянно делаю что-то, что, я же знаю, закончится паршиво и будет больно. Я знаю, как это будет, я знаю, что это плохо для меня. Но я всё равно делаю это ...»

Точно, после того, как проходит гнев и злость, наступает ненависть к себе и депрессия. И Хидан сдаётся. Как в тот самый первый день. Он сдаётся и уходит.

Еще один приступ боли, прямо в его груди. Что это было? Страх? Так вот, что такое страх?

Он не осознавал, что делает, поднимая руку и поглаживая серебристые волосы.

Это неправильно. Это должно было исчезнуть, но не исчезло, оно стало сильнее, больше, чем раньше. В тот день он не отпустил Хидана, хотя он ему даже не нравился. Он его вообще тогда терпеть не мог, но не мог позволить ему уйти. Как он мог сделать это сейчас? Как этот придурок вообще мог так думать?..

«Ты - хорошее для меня, Какузу?»

Нет. И ты для меня тоже.

«Это хорошо. И плохо. Но в основном хорошо. Так ты можешь пойти со мной?»

Да. Да, я могу. Я пойду. Мы можем пойти вместе. Как можно дальше от этого утёса ...

,

Он резко проснулся, его тело дрожало, будто естественный рефлекс, возникший от страха падения, и его подсознание дёрнуло его прочь от края. Несколько мгновений он смотрел в потолок, просто дыша и моргая снова и снова. Затем он сел.

Быстрый взгляд на часы окончательно вырвал его из сна. Десять минут до трёх утра, десять минут до того, как сработает будильник. Десять минут до начала рабочего дня, как всегда. Встать, принять душ, одеться, поехать на работу. Принимать пациентов, зарабатывать деньги, иметь дело с этим раздражающим сотрудником.

Хидан...

Прошло несколько секунд, прежде чем он понял, что улыбается. Почему он улыбается? Какого чёрта? Он не улыбался, он же Какузу Хоку. Самый вредный мудака этого дерьмового маленького городка. Он продолжал ухмыляться, пока не добрался до ванной и не посмотрел на себя в зеркало. Этот чёртов маленький вредитель. Закатил эту дурацкую истерику. На этой неделе он уже несколько раз был чертовски близок к тому, чтобы оторвать этому идиоту голову. Тот отказывался вести себя прилично, как бы его не наказывали. А то, что он выкинул в четверг? Он даже думать об этом не хотел. Было ещё слишком рано, чтобы злиться...

Снова была пятница. Близились ещё одни выходные. Как ты проведёшь их на этот раз? И, как обычно, он не обратил на свои мысли внимания. Ему предстоял целый рабочий день, прежде чем придётся это решать. Настоящий вызов придёт только завтра, когда он снова поймает себя на том, что ему скучно и нечего делать. На этот раз все было по-другому, вопрос был не в том, что делать, а в том, что случится.

Потому что всегда что-то случается. Что-то глупое, но случается.

Таково было бремя привязанности к человеку, признанному наполовину сумасшедшим. Непредсказуемость. И его слегка беспокоило то, насколько это его не пугало. Нелепое поведение Хидана всегда выводило его из себя, оно и сейчас выводило, но теперь это была другая злость. Главным образом потому, что каждый раз, когда он злился достаточно, чтобы физически навредить этому идиоту, его злость поворачивала в другое направление, вызывая желание сделать физически что-нибудь другое. Чёрт бы побрал этого мазохиста, сегодня всё будет по-другому.

,

Хидан уже был в клинике до его приезда, подъезжая, он заметил в окнах свет в вестибюле, отбрасывающий тускло-жёлтые прямоугольники на тротуаре перед ними.

Судя по запаху, он приготовил кофе. Сделав глубокий вдох, он направился в свой кабинет, не обращая на Хидана, сидящего в его кресле, внимание, пока не положил на стол портфель.

«Утречка, босс», - сказал Хидан, озорно улыбаясь.

Какузу секунду смотрел безучастно, а потом вздохнул. Ну, сегодня всё будет по-другому. Видимо, вчера он недостаточно хорошо вбил своё послание в эту пустую голову. Четыре утра, и он уже что-то замышлял ... - «Что ты делаешь?»

---

Было очевидно, что что-то изменилось между ними после тех выходных. Но в то же время он всё ещё не мог до конца понять, что именно. Какузу был человеком, твёрдо стоящим на своём, Хидан знал это. Он был упрямым ублюдком, и ничто не раздражало его больше, чем нарушение установленных правил. И именно поэтому он постоянно чувствовал, что не может удержаться от того, чтобы их нарушить.

«Просто пью кофе», - ответил он, улыбаясь. Его босс проявлял больше эмоций после той субботы. Конечно, чаще всего это было раздражение и гнев, но альбинос был бесконечно рад любой эмоции, понимая, что он единственный, кто мог её вызвать.

Он просто не мог от него отойти, честно говоря. Говорить ли с ним, спорить или трахаться, любое общение с Какузу всегда поднимало ему настроение, даже когда он был настолько расстроен и зол, что хотел пробить чёртову дыру в стене. По какой-то причине он думал, что после этих выходных его босс больше не будет обращать на него внимание. Это был удивительный опыт, чёрт возьми, он заволновался, просто подумав об этом, хоть и не мог вспомнить некоторые его части достаточно ясно. Но больше всего его поразило то, что случилось потом. Какузу не прогнал его, он просто стоял и позволял ему успокаиваться, как в его тот самый первый рабочий день. И после этого он его тоже не прогнал. Доктор не хотел, чтобы он уходил, он не отвергал его. Он позволил ему остаться там, прекрасно понимая, в какую передерягу он себя втягивает.

Это была не просто интрижка. Это была не просто влюбленность. Это было что-то, что должно было длиться вечно. Это было что-то настоящее. Что-то осязаемое. Какузу не собирался оставлять его, он собирался стать его богом, его утешением, его причиной, чтобы жить. Но не медленно убивающим наркотиком.

«Почему ты в моём кабинете?», - спросил Какузу, стоя у стола, - «Мне казалось, я тебе объяснял, что тебе нечего здесь делать, пока меня нет».

Хидан только улыбнулся в ответ на усталый взгляд. Доктор Хоку, Кузу. Его Кузу, - «Я знаю. Я такой бунтарь, да?»

«Вставай с моего кресла».

Он просто хотел его, хотя он у него уже был. Всё время, в более глубоком смысле, что просто секс. Быть рядом с ним, слышать его голос, даже если он кричал. Чувствовать его прикосновение, даже если оно было грубым, - «Просто хочется свернуть мне шею, а?»

«Хидан. Пошевеливайся»

Что ещё он мог сделать, кроме как спровоцировать этого человека? Он уже смирился с тем, что ему в принципе придётся делать ВСЮ работу в этих запутанных маленьких отношениях. Какузу был слишком утончён, чтобы делать какие-либо шаги. Да, время от времени он, вероятно, мог бы смягчить его, но это было скучно. И так он выяснил, что доктор с трудом сдерживал себя, когда Хидан к нему приставал, - «Или разложи меня на этом столе и делай, что хочешь».

Какузу с рычанием развернулся и вышел из кабинета. Хидан усмехнулся про себя и сделал ещё один глоток дешёвого кофе.

,

Понедельник был относительно нормальным, он на самом деле немного нервничал, возвращаясь к работе, потому что боялся, что как только увидит своего босса, опять свалится в пучину смущения. Честно говоря, он не особо следил за своим поведением. Но это раздражало, будто ничего не изменилось. Очевидно время для намёков и хитростей прошло, ведь они шагнули дальше. Ему и не хотелось к этому возвращаться, опять нервничать и бояться сделать что-то не так, не после того, что случилось между ними.

Конечно, они хотели друг друга. То, что Какузу считал это неуместным, ничего не меняло. Больше не будет притворства, по крайней мере со стороны Хидана, по крайней мере, наедине. Просто вести себя так, будто ничего не происходит - это ложь. Хидан ненавидел врать, а Какузу ненавидел, когда ему врал. Так что это был, очевидно, единственный способ поведения, нравилось это этому чудаку или нет.

Вот почему он отказался от своей решимости быть "хорошим", когда вернулся во вторник. Вот почему во время обеденного перерыва он зашел в кабинет Какузу, сгрёб все бумаги в сторону, не обращая внимания на гневные протесты и оскорбления, перелез через стол и поцеловал его в губы. Доктор почти не сопротивлялся.

В среду он тайком проследил за Какузу, когда тот шёл в уборную, стоял прямо за дверью, замерев всем телом, пока она не открылась, а потом набросился на него, как лесной кот на свою добычу. Конечно, он наслушался ругательств, когда Какузу, наконец, пришёл в себя и выпер его из комнаты. Почти полчаса спустя.

"В четверг что-то явно пошло не так..." , - подумал он теперь, оглядываясь назад.

Вернув дезинфицирующие салфетки под раковину, его взгляд упал на бутылку с моющим средством для окон. Какузу использовал его на металлических поверхностях, типа раковины

или подноса, на котором лежали инструменты. Оно было синим и пахло чистой кошачьей мочой. Хидан ненавидел пользоваться им, потому что эта вонища всегда оставалась на его руках, даже если много раз их потом мыть.

Он взял бутылку, вынул из автомата бумажное полотенце. Подошёл к смотровому столу, отвинтил крышку и вылил всю жидкость, убедившись, что добрая её часть попала на него, отбросил бутылку, держа в руках распылитель, и громко выругался.

Как по команде, на пороге возник Какузу, морща нос от отвращения, когда запах аммиака заполнил воздух. Он бесстрастно смотрел на беспорядок, прежде чем встретиться взглядом с Хиданом, застывшим в фальшивым злобным блеском в глазах.

«Чёртова крышка отвалилась!».

Какузу ответил не сразу, его взгляд остановился на крышке с распылителем в руке Хидана, затем на столе и на полу, куда вылилась жидкость. Он поднял руку, чтобы ущипнуть себя за переносицу, закрывая глаза и вздыхая, - «Убери это»

Хидан улыбнулся и отдал честь. А потом быстро снял с себя футболку и бросил её в лужу.

«Какого хрена ты делаешь!?», - рявкнул Какузу.

«Убираюсь. Футболке и так пиздец, я не собираюсь сидеть в ней весь день и вонять».

«Ты совсем рехнулся?», - Какузу зарычал, шагая к диспансеру бумажных полотенец и вытаскивая ключ из кармана. Разблокировав его, вытащив весь рулон и сунув его в руки Хидану, он колебался. Хидан даже не пытался скрыть свою усмешку, когда заметил, как доктор завис на секунду, глядя на него, - «Если ты думаешь, что будешь в таком виде работать сегодня – ты идиот».

«Что? Просто дай мне свой классный белый халат! И будет нормально».

«Ты идёшь домой. Хватит с меня твоей некомпетентности».

«Ты не можешь заставить меня уйти».

«Конечно, могу. Возможно, я не могу уволить тебя, но могу тебя выгнать из-за непристойного поведения».

«Тогда тебе придётся, блядь, поднять меня и выбросить, потому что я не сдвинусь с места».

«Это можно организовать. Убери этот проклятый беспорядок. И избавься от этой вони. И иди домой».

«Нет»

«Да не веда себя как чёртов ребёнок! Пациенты не должны видеть тебя в таком виде».

«Так дай мне свой халат!», - не унимался Хидан, подходя к нему и пытаюсь снять халат с доктора. Какузу схватил его запястья и сжал мучительно больно, отталкивая его к стене.

«Если это твоя очередная попытка меня соблазнить, я убью тебя», - тихо прорычал доктор, прижимая альбиноса к стене своим телом. Хидан поднял руку, чтобы попытаться оттолкнуть его, но Какузу схватил её и прижал к стене, - «Я смирился с этим, но такого идиотизма не потерплю. Ты уже начинаешь угрожать моей репутации».

«Да какого хрена, ты думаешь, я нарочно пролил на себя эту вонючую дрянь? Ты, блядь, сам не хочешь дать мне свой чёртов халат!», - в пол голоса крикнул Хидан. Ему очень хотелось победоносно рассмеяться, но он держался. Подожди, ты ещё не победил.

«Думаешь, я совсем идиот, чтобы допустить, чтобы кто-то увидел, как ты носишь мой халат? Ты тупее, чем выглядишь. Выйди из здания сейчас же!», - сказал он в ответ угрожающим шёпотом. Однако он не двигался с места, только сильнее прижимался к Хидану, удерживая его от любых провокаций.

В конце концов, Какузу не сдался. Они стояли так минуту или две, Хидан вызывающе смотрел на него. Какузу нравилось, когда он сопротивлялся. Возможно, он и впрямь немного перегнул палку, когда отступил назад, слегка оттащил Хидана от стены и толкнул его обратно в неё, выходя из смотровой. В итоге ему не пришлось уходить, до следующего пациента ещё была куча времени, так что он просто позвонил Итачи и попросил привезти другую футболку.

Он как бы сам себя наебал, так что ходил остаток дня, чесавшись в том месте, куда попало дурацкое средство. И запах всё равно был. Чёрт, тупой импульсивный мозг...

Но это был опыт. В своём мысленном контрольном списке он уже это усвоил: ползать по столу Какузу - сработало. Засада в уборной - сработало. Обливать себя моющим средством для окон - нет.

Разговор с Итачи, как ни странно, тоже помог. Он не хотел с ним разговаривать, не хотел это обсуждать. Но с той небольшой информацией, которую он дал Учиге, тот в какой-то степени привёл его в чувство. Как он всегда делал. Конечно, он не рассказывал ему о своих глупых маленьких "коварных действиях". Но Итачи заверил его, что ему не обязательно помнить все детали своих выходных, ведь самое главное, что они вместе. Время ещё есть...

Итак, сегодня было по-другому. По крайней мере, теперь он знал границы терпения Какузу. А ещё это была пятница. Значит, завтра суббота. Значит, Какузу не будет работать, как и Хидан. Значит ...

«Итаааааак ...», - протянул Хидан, заходя в кабинет Какузу, и садясь в кресло напротив. Это было сразу после двух часов дня, следующий пациент придёт в три тридцать, у него куча свободного времени.

Какузу мельком посмотрел на него, сразу возвращаясь к бумагам, над которыми работал, - «Нет»

Хидан замер в замешательстве, - «Что?»

«Ответ на всё, что ты собираешься спросить - нет».

«Но я хотел спросить, что ты делаешь завтра».

«Нет»

«Это не имеет никакого смысла, блядь!»

Какузу неожиданно кинул ручку на стол и помассировал глаза, - «Я всю неделю терпел тебя и твои шуточки, и последнее, что я хотел бы делать в свой выходной, это опять пялиться на твою хитрую морду. Ответ - нет».

«Но -»

«Нет»

Хидан разозлился и топнул ногами, - «Я не ребёнок, который просит разрешения сходить в кино, сволочь ты, чёрт возьми!»

«Ты знаешь, я ненавижу повторяться, Хидан. Если ты не хочешь, чтобы с тобой общались как с ребёнком, не веди себя как ребёнок».

Хидан вздохнул и сполз в кресле, скрестив руки. Какузу недоверчиво уставился на него, закатил глаза и вернулся к работе.

«Тогда я просто приду к тебе домой. Я знаю, где ты живёшь».

«Не факт, что я открою дверь».

«Чёрт. Ну почему ты упираешься постоянно?»

«Потому что ты слишком настаиваешь».

«Ну, может, тебе стоит просто перестать быть таким ослом...», - его прервал звук колокольчика на входной двери. Они переглянулись в недоумении и посмотрели на часы. Для пациента на три тридцать слишком рано. Со стоном он встал с кресла, поворачиваясь, чтобы ткнуть в доктора пальцем, - «Мы ещё не закончили, говнюк».

Он просто пошёл прямо в приёмную, уже заготовив стандартное приветствие, но остановился, заинтересованно поднимая бровь.

«О, привет пацан. Я забыл, что ты здесь работаешь», - сказал его сосед, спокойно повернувшись от стола, где должен был сидеть Хидан. Первое, что пришло в голову альбиносу, это то, что Асума выглядел просто ужасно. Он был очень бледен, с тёмными синяками под глазами, плечи опущены, будто он сильно устал.

«Да ... Что случилось?», - спросил он, надеясь, что Какузу не слышал этого непрофессионального приветствия.

«Ну, я просто хотел узнать, принимает ли доктор Хоку без записи, и если нет, то, наверное, мне стоит записаться на приём».

«Э-эм ...», - странно было смотреть на него, обычно он выглядел более энергично. Ну, он, конечно, не скакал как горный козёл, но раньше в его словах были хоть какие-то эмоции. Прямо сейчас он звучал так, словно собирался лечь тут и умереть, - «Ну, нет, без записи он не принимает. Но ... позвольте мне поговорить с ним. Может у него найдётся время прямо сейчас».

«Спасибо, малыш, это было бы здорово. Куренай откусит мне голову, если узнает, что я сюда ходил».

Хидан пренебрежительно поморщился, - «Да что с ней не так? Каку-ээ ... Доктору Хоку она тоже не нравится. Но он никогда не делал ей ничего плохого».

Асума удивлённо посмотрел на него, прежде чем слегка хихикнуть, - «Она просто ... не знаю. Я уже ничего не знаю, если честно. Но что касается доктора, она сказала, что не хочет больше сюда ходить, потому что ты здесь работаешь».

«Что?»

«О да, боже мой, она несколько дней успокоиться не могла. Она столкнулась с твоим начальником после того снегопада, он вроде был в гостях у вас. По её словам, он без причины

на неё наорал. Но я уверен, что она первая начала. Она сказала, что ей не нравится тот факт, что ты здесь работаешь, и бла бла бла, а он сказал ей, чтобы она не совала нос в чужие дела», - сказал он, выпрямляясь и протягивая руку, чтобы потереть правый глаз, - «А я ничего против не имею, сюда ведь гораздо ближе сходить, чем в больницу в получасе езды».

Хидан молчал. Мысли возникали слишком быстро, чтобы понять их. Он покачал головой и протянул руку, - «Подождите-ка, блядь. Она перестала приходить сюда из-за меня?»

Асума кивнул, - «Более или менее. Доктор Хоку, как я понимаю, высказался в твою защиту, и она сочла это неприемлимым... Не мог бы ты... э-эм...», - сказал он, кивнув в сторону зала, покачиваясь на месте.

«О, да. Извините ...», - пробормотал Хидан, разворачиваясь и направляясь обратно в кабинет Какузу.

После снегопада... В ту ночь он наконец понял, что ему нравится Какузу. Должно быть, он столкнулся с ней, когда уходил... И... он защищал его? Чёрт, он всегда знал, что эта сука - та ещё дура, но, честно говоря, он никогда не делал ей ничего такого, что заставило бы её ненавидеть его так сильно! Он знал, что именно она постоянно жаловалась арендодателю, пытаясь выселить его и Итачи. Чёрт, может он был иногда слишком громким, ну так это же не постоянно было? Но она была готова, блядь, прекратить приходить к Какузу, самому способному доктору в истории, потому что он нанял Хидана? Это показалось ему чертовски смешным.

Неужели он и вправду настолько плохой человек?

И более того, Какузу защищал его. Даже тогда, когда они ненавидели друг друга до глубины души. Он действительно потерял пациента из-за этого... он потерял деньги из-за Хидана, и он не сказал об этом ни слова. Ну, наверно, это было просто от отчаяния. Он всё равно знал, что не сможет уволить его, так что он не хотел признавать, что нанял психопата, он просто сделал вид, что знает, что делает. Конечно, это было не ради Хидана.

Но тогда почему он никогда не упоминал об этом раньше?

Чёрт, если он будет терять клиентов только потому, что Хидан работает здесь... Он всегда знал, что Какузу есть что терять. Но по какой-то причине до сих пор он не воспринимал это всерьёз. Если люди ненавидят его так сильно, что предпочитают доставлять себе неудобства и ездить в другую больницу, чем общаться с ним, что они сделают, если узнают ...

«Эй...», - сказал он, не в силах сдержать тревожный тон в голосе, заглядывая в дверь кабинета. Какузу посмотрел на него почти раздраженно, - «Там мистер ... э-э ... блин. Я не могу вспомнить его фамилию ... Мой сосед Асума, он хочет знать, есть ли у тебя время принять его сейчас. У тебя ведь нет приёмов до трёх тридцати ...»

Какузу поднял бровь, - «Ты же знаешь, Хидан, я не принимаю без записи».

«Он ... действительно паршиво выглядит. А его чёртова жена не хотела, чтобы он приходил сюда ...», - добавил он в качестве аргумента.

«Асума Сарутоби?», - спросил Какузу, выглядя искренне удивлённым.

«Да! Точно, он».

«Хм...», - Какузу отложил ручку, взглянул на часы, затем снял очки, которые на самом деле должны были выглядеть смешно, но Хидану очень нравилось, насколько сексуально доктор в них смотрелся, - «Да. Я помню его ... жену. Я скоро приду, сделай копию его страховой карточки и впиши в журнал».

«Отлично...», - сказал он, пытаясь заставить себя улыбнуться. Закрыв дверь, развернулся и пошёл назад.

Он потеряет весь свой бизнес, просто потому что нанял его, если общество узнает, что они сделали ... Его соседка была не единственной сукой в этом городе, так подумать, были в городе суки и помощнее. Какузу уже рискует так сильно, просто находясь с Хиданом рядом, а тот всё устраивает свои шутки, нервирует его и дразнит ...

Боже, он действительно ненавидел свой неисправный мозг.

Страх пронзил его, едва сдерживаемый, когда он сообщил своему обрадованному соседу, что для него сделано исключение, и проинструктировал его подождать в смотровой комнате, закрывая за собой дверь. Он на автомате сделал копию карточки и плюхнулся обратно за стол.

“Склонность к саморазрушению...” - пробормотал он. Эти отношения были обречены в ту же секунду, как он переступил порог этого здания. И он шёл по этому пути вслепую, думая только о себе, беспокоясь только о себе. Боже... Удивительно, что он вообще продвинулся так далеко... Он сидел там, позволяя ненависти к себе копиться в нём, пока не услышал глубокий голос Какузу, бормочущий за дверью.

Нет... Нет. Он неправильно всё понял. Он не был обречён. Всё было наоборот. Какузу терпел его, несмотря ни на что, он пришёл на его вечеринку, смирился с его нелепым поведением, отговорил его от двух чёртовых истерик... Нет, верно, все силы во Вселенной были против них, и всё же это произошло. Да. Вот на чём ему следует сосредоточиться.

«Ты – тоже не хорошее для меня...», - сказал ему Какузу. Хидан моргнул и отстранился от его ключиц, поднимая взгляд. Какузу пристально посмотрел куда-то, его рука всё ещё лежала на серебристых волосах, другой он притянул к себе Хидана.

«Если ты думаешь, что я прогоню тебя после всего того дерьма, через которое ты заставил меня пройти, то ты идиот».

Хидан продолжал смотреть на него, в груди накапливалось тепло. Ещё одна истерика, ещё одна жалкая, смущающая истерика, вызванная не чем иным, как грёбаным страхом того, что произойдёт дальше, а Какузу опять вернул его в чувство, - «Я твой бог, если я правильно помню. Это значит, что ты принадлежишь мне, так что получается, что я застрял с тобой. Чёртов ты придурок».

А потом он снова поцеловал его.

Да. Хидан должен прекратить, блядь, это делать. Разве это не доказывало, что то, что сказал Итачи, было правдой, что они родственные души (тьфу, глупое название). Ещё до того, как они оба поняли, что происходит, Какузу был там, готовый потерять то, что он любил больше всего на свете - деньги - чтобы защитить Хидана. Так ли это, или просто вредина пытался спасти свою шкуру, для альбиноса не имело значения.

И, как бы то ни было, ему нужно перестать быть занозой и взять себя в руки. Он знал, кто он, и даже если он действительно не любил себя, и не собирался, блядь, меняться просто для кого-то, можно же просто немножко исправиться.

Боже, как он мог думать, что именно он делает всю работу в этих отношениях?

Чёрт. Глупый дефектный мозг. С этим надо было что-то делать, раз и навсегда...

<http://tl.rulate.ru/book/58664/1503101>